

Лупенко Наталья Николаевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета

Lupenko Natalia Nikolayevna

PhD in Psychology, Associate Professor, Personality Psychology and General Psychology Department, Kuban State University

Станоева Юлия Петровна

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и философии Краснодарского государственного института культуры

Stanoeva Yulia Petrovna

PhD in Psychology, Associate Professor, Education Science, Psychology and Philosophy Department, Kuban State Institute of Culture

**ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РОДИТЕЛЕЙ И ПОДРОСТКОВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ВЫБОР ПРОФЕССИИ****THE ASPECTS OF
PARENT-ADOLESCENT
INTERACTION
WHEN MAKING
A CAREER CHOICE****Аннотация:**

В статье выявлены и описаны особенности взаимодействия родителей и подростков, осуществляющих выбор профессии. Показано, что детско-родительские отношения в семьях подростков, самостоятельно делающих выбор в данной области, характеризуются высокими показателями эмоциональной близости ребенка и родителя. Учащиеся чувствуют безусловное принятие со стороны родителей, они удовлетворены отношениями в семье, при этом наблюдается низкий уровень контролирующего поведения со стороны родителя. Детско-родительские взаимодействия в семьях учащихся, самостоятельно принимающих решение в указанной сфере, отличаются высокой степенью контролирующего поведения, удовлетворенность отношениями не такая высокая, как у подростков, самостоятельно делающих выбор. Родители относятся к детям более требовательно, в то время как подростки чаще чувствуют отвергающее поведение со стороны родителей.

Ключевые слова:

детско-родительские отношения, подросток, мотив, выбор профессии, профориентация, автономность, самостоятельность.

Summary:

The paper identifies and describes the aspects of the interaction between parents and adolescents when making a career choice. The study shows that, in the families of adolescents who make their own career choice, the parent-child relationship is characterized by a close sense of intimacy between parent and child. Adolescents feel unconditionally accepted by their parents, they are satisfied with the family relations, and there is little total parental control over them. As for the families where parents make a career choice for their children, the parent-child relationship is characterized by a high degree of parental control. Such adolescents are less satisfied with the family relations compared to students who make their own choice. Parents are very demanding while adolescents are more likely to feel rejected.

Keywords:

parent-child relationship, adolescent, motive, career choice, career guidance, autonomy, independence.

На протяжении развития психологии неизменной является актуальность детско-родительских отношений и выбора профессиональной деятельности подростком; этой проблеме посвящен ряд российских исследований [1]. Интересны, на наш взгляд, данные зарубежных ученых, которые отражают результаты исследования взаимосвязи родительского и подросткового восприятия будущей карьеры ребенка [2], а также вывод о том, что родительская поддержка является защитным фактором при принятии подростками карьерных решений [3].

Детско-родительские отношения – система сорегулируемых отношений, в которые вступает подросток вместе с родителем, соблюдая баланс между регуляцией и контролем, который все еще необходим подростку, и степенью принятия, безусловной родительской любви и поддержки личностных оснований и эмоциональных проявлений подростков.

В рамках задач рассматриваемого возраста, отчасти решаемых подростком не только в детско-родительских отношениях, одной из наиболее важных является автономизация. Однако последняя мыслится не как отчуждение или определенный разворот от родителей, а как сотрудничество с ними, внутри отношений с которыми ребенок получает заботу и эмоциональную поддержку.

Подросток еще остается во многом зависимым от родителей. Однако в том, что касается именно психологической структуры личности, он получает возможность иметь иные ценности и установки, которые могут совпадать с родительскими, а могут и не совпадать.

Формирование профессионального выбора у подростков – достаточно сложный процесс, в котором задействованы многие внешние и внутренние факторы. Выбор профессионального пути определяется воздействием сверстников, средств массовой информации, учителей, но особое место здесь отводится родителям и взаимодействиям в семье. Отношения «родитель – ребенок» оказывают серьезное влияние на жизнь подростка и на то, какие шаги он будет предпринимать в той или иной ситуации [4].

Цель нашего исследования – выявление и изучение особенностей взаимодействия родителей и подростков, осуществляющих выбор профессии. Теоретической основой послужили концептуальные подходы, раскрывающие специфику профессиональной ориентации (Т.Р. Волковой, И.В. Дубровиной, Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова, Ф. Райса, В.В. Чукреевой [5]); касающиеся ключевых положений в рамках психологии общения и взаимодействия подростков (Л.И. Божович, Л.Я. Гозман, Т.В. Драгуновой, Я.Л. Коломинского, Н.Н. Обозова, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна, Д.И. Фельдштейн и др. [6]). Для достижения поставленной цели использованы следующие методики: методика И.М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок» для подростков и родителей; адаптированная методика для подростков «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой, направленная на выявление ведущих факторов выбора профессии.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 9 г. Крымска. Общее количество респондентов составило 135 человек, среди которых 75 участников – ученики 10–11-х классов, 60 – родители. В ходе анализа выявлены особенности различий во взаимодействии родителей и подростков, самостоятельно определившихся с выбором профессии и несамостоятельно сделавших это.

1. Особенности детско-родительских отношений. Результаты реализации методики И.М. Марковской демонстрируют у подростков высокий показатель удовлетворенности взаимодействием с родителями (90 %), высокую степень согласия между подростками и родителями (85), а также учащиеся считают родителей последовательными при использовании по отношению к ним различных мер воздействия и наказаний (85 %). Стоит отметить небольшой уровень контролирующего поведения (55 %) и эмоциональной дистанции между родителями и детьми (60 %).

Анализ результатов применения опросника родителей демонстрирует следующее видение отношений с их точки зрения: высокое значение по шкале «отвержение – принятие» (90 %) говорит о том, что родители принимают индивидуальные качества подростков, их поведенческие качества и другие проявления; столь же большую величину (90 %) показали такие шкалы, как «последовательность родителей в отношении применения различных мер и наказаний», «авторитетность родителей» и «удовлетворенность отношений между родителями и детьми». Наиболее низкие показатели зарегистрированы по шкале требовательности родителей, которую они предъявляют подростку (65 %).

Итоги исследования подтвердили, что и подростки, и родители оценивают взаимодействия как удовлетворительные (90 %), что свидетельствует об отсутствии значительных нарушений в структуре детско-родительских отношений. Кроме того, и учащиеся, и родители отметили высокую степень согласия между подростками (85 %) и родителями (80 %), 85 % обучаемых считают родителей последовательными и постоянными в требованиях.

Следует отметить низкое значение по шкале «автономность – контроль» (55 %) у подростков, что может свидетельствовать о доверительных отношениях с ребенком, стремлении родителя привить самостоятельность. Обратной стороной этого может являться вседозволенность либо безразличное отношение к подростку. Родители оценивают уровень контроля над ребенком значительно выше (75 %).

Наибольшее различие между показателями у родителей и подростков получено по шкале «отвержение – принятие»: подростки – 65 %, родители – 90 %. Последние, безусловно, принимают индивидуальные особенности ребенка, его личностные качества, однако не всегда дети это воспринимают именно так.

Полученные в процентном анализе данные проверены с помощью t-критерия Стьюдента, который подтвердил достоверность выявленных различий во взаимоотношениях родителей и подростков на уровне $p \leq 0,01$ по шкале «отвержение – принятие» (3,9), а также $p \leq 0,05$ по шкале «автономность – контроль» (3,1).

Таким образом, большинство родителей и детей удовлетворены взаимодействием в равной степени, подростки считают родителей последовательными в требованиях по отношению к ним, что говорит об эмоциональной уравновешенности и воспитательной уверенности родителя. Кроме того, выявлено, что родители проявляют доверие и стремятся привить детям самостоятельность. Значительное расхождение между показателями у родителей и подростков в вопросе

отвергающего и принимающего поведения свидетельствует о том, что родители хоть и стремятся принимать индивидуальные особенности детей, однако не во всех случаях дети воспринимают подобное поведение именно так.

2. Особенности мотивов выбора профессии. При обработке, интерпретации и анализе данных, полученных с помощью методики, направленной на выявление ведущих мотивов выбора профессии, подростки разделились на две группы: самостоятельно определившиеся с выбором профессии (28 человек, или 37 %); несамостоятельно определившиеся с выбором профессии (47 человек, или 63 %). В первую группу попали те респонденты, которые опирались на внутренние мотивы выбора (ориентация на собственные желания, способности, интересы). Оценка способностей происходила на основе представлений учащихся о своих возможностях. Во вторую группу попали подростки, делавшие выбор согласно внешним мотивам (ориентация на мнение родителей, родственников, друзей, учителей, различные жизненные обстоятельства, уровень заработной платы, престиж и востребованность профессии).

Результаты анкетирования показали, что ведущими мотивами подростков, самостоятельно осуществивших свой выбор, являются интерес к профессии (36 %), способности (27%), а также желание реализовать руководящие (19) и творческие потребности (18 %). Основными мотивами учащихся, сделавших выбор несамостоятельно, выступают мнение родителей (49 %), жизненные обстоятельства (29), престиж профессии (12), уровень заработной платы (8), мнение друзей и сверстников (2 %). Следует отметить, что, несмотря на особенности подросткового возраста и определенную специфику взаимоотношений со сверстниками в этот период, обучаемые не отмечают друзей и референтную группу как главный фактор, влияющий на профориентацию.

Анализ полученных данных показал, что подростки, делающие выбор самостоятельно, больше осведомлены и информированы об условиях и особенностях выбранной профессии (90 %); несамостоятельно определившиеся – менее активны и информированы (60%), чем участники исследования из первой группы.

Также было выявлено, что подростки, самостоятельно сделавшие выбор, уверены в достижении успеха на профессиональном поприще на 95 %. Они более решительны, устойчивы и спокойны. Подростки, несамостоятельно определившиеся со сферой приложения профессиональных усилий, демонстрируют уверенность в достижении успеха на 75 %.

С помощью t-критерия Стьюдента установлено, что на статистически значимом уровне $p \leq 0,01$ подростки, самостоятельно осуществляющие выбор профессии, отличаются от несамостоятельно выбирающих профессию по таким параметрам, как осведомленность и информированность об условиях и особенностях профессии (4,71), уверенность в достижении успеха (3,92).

3. Особенности взаимодействия родителей и подростков, осуществляющих выбор профессии. В рамках исследования нам показалось интересным сравнить результаты анкетирования подростков, самостоятельно определившихся с выбором профессии и сделавших это несамостоятельно, по 10 шкалам методики «Взаимодействие родитель – ребенок».

Сравнительный анализ позволил выявить, что в группе подростков, самостоятельно выбравших профессию, параметры требовательности и контроля по отношению к ребенку значительно ниже (55 %), чем у несамостоятельно определившихся (80 %). Еще более показательны различия в группах по шкале «автономия – контроль»: 40 % в первой группе и 80 % во второй. Полученные данные свидетельствуют о том, что родители детей, относящихся к первой группе, спокойно и более доверительно переживают рассматриваемый процесс. Это подтверждает значение по шкале «эмоциональная близость» – оно существенно выше у первой группы (80 %) по сравнению с таковым у второй (50 %).

Респонденты из первой группы считают родителей более принимающими (90 %) по сравнению с представителями второй группы (70 %). Подростки, самостоятельно сделавшие выбор, более удовлетворены отношениями с родителями (90 %), чем несамостоятельно принимающие решение (75 %).

В целях проверки достоверности гипотезы о различиях выявленных показателей для групп подростков, самостоятельно или несамостоятельно определившихся с выбором профессии, рассчитывался t-критерий Стьюдента (таблица 1). Данные таблицы 1 подтвердили достоверность различий на уровне $p \leq 0,01$ по таким шкалам, как «нетребовательность – требовательность», «автономность – контроль», «эмоциональная дистанция – близость», а также на уровне $p \leq 0,05$ по шкале «отвержение – принятие».

Родителям была предложена «зеркальная» версия методики И.М. Марковской для изучения особенностей взаимоотношений с родительской позиции. Респонденты также были условно разделены на две группы: родители подростков, самостоятельно определившихся с выбором профессии; родители подростков, сделавших выбор несамостоятельно.

Таблица 1 – Значимые различия между исследуемыми показателями для групп подростков, самостоятельно и несамостоятельно определившихся с выбором профессии

Шкалы методики «Взаимодействие родитель – ребенок», показавшие значимые различия	Значимое различие p
Нетребовательность – требовательность	3,92 **
Автономность – контроль	6,21 **
Эмоциональная дистанция – близость	4,7 **
Отвержение – принятие	3,12 *

* $P \leq 0,05$.

** $P \leq 0,01$.

Проанализировав «зеркальную» версию опросника, можно сделать вывод, что показатели в обеих группах имеют значительные различия по следующим шкалам: «нетребовательность – требовательность», «автономность – контроль» и «эмоциональная дистанция – близость с ребенком». 75 % родителей учащихся, самостоятельно определившихся с выбором, относятся к ним более требовательно, что может лишать ребенка веры в себя и собственные силы, возможности и желания опираться на себя в вопросе профориентации. Чрезмерный контроль (80 %) родителей по отношению к подросткам также не позволяет самостоятельно сделать профессиональный выбор, из-за излишнего контроля ребенок становится покорным, неуверенным в своих силах.

Анализ результатов опроса показал, что родители подростков, самостоятельно определившихся с выбором профессии, оценивают отношения как эмоционально более близкие, доверительные (80 %) в отличие от родителей детей из второй группы (60 %). Однако стоит отметить, что перечисленные различия не повлияли на значения по шкалам «отвержение – принятие», «последовательность – последовательность», «авторитетность родителя» и «удовлетворенность отношениями» (по всем этим шкалам показатель 90 % в обеих группах). Это говорит о том, что, несмотря на все характеристики детско-родительских отношений, родители безусловно принимают индивидуальные особенности своих детей и оценивают взаимодействие как удовлетворительное.

Для проверки гипотезы о достоверности различий выявленных показателей для двух групп родителей также был рассчитан t-критерий Стьюдента (таблица 2). Достоверность полученных различий подтверждена на уровне $p \leq 0,01$ по шкале «автономность – контроль», а также $p \leq 0,05$ по таким шкалам, как «нетребовательность – требовательность» и «эмоциональная дистанция – близость».

Таблица 2 – Значимые различия между исследуемыми показателями для групп родителей подростков, самостоятельно и несамостоятельно определившихся с выбором профессии

Шкалы методики «Взаимодействие родитель – ребенок», показавшие значимые различия	Значимое различие p
Нетребовательность – требовательность	3,14 *
Автономность – контроль	4,71 **
Эмоциональная дистанция – близость	3,13 *

* $P \leq 0,05$.

** $P \leq 0,01$.

Проанализировав результаты исследования, можно сделать следующие выводы.

– Отношения родителей и подростков различаются на статистически значимом уровне по таким шкалам, как «отвержение – принятие» и «автономность – контроль».

– Подростки, самостоятельно осуществляющие выбор, отличаются от несамостоятельно выбирающих профессию по таким параметрам, как осведомленность и информированность об условиях и особенностях выбранной профессии, уверенность в достижении успеха.

– Выявлены значимые различия между группами подростков, самостоятельно или несамостоятельно осуществляющих выбор профессии, по таким шкалам, как «нетребовательность – требовательность», «автономность – контроль», «эмоциональная дистанция – близость», «отвержение – принятие».

– На статистически значимом уровне различаются группы родителей подростков, самостоятельно или несамостоятельно осуществляющих выбор профессии, по таким шкалам, как «автономность – контроль», «нетребовательность – требовательность» и «эмоциональная дистанция – близость».

Полученные результаты могут быть использованы для разработки профориентационных мероприятий, направленных на повышение уровня осведомленности и информированности подростков об условиях и особенностях выбираемых профессий, а также самостоятельности в принятии решения о дальнейшем профессиональном развитии.

Ссылки:

1. Елисеева Ж.М., Мохнатова М.О. Связь детско-родительских отношений и профессиональной направленности подростков // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 50–52 ; Карабанова О.А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2016. № 3. С. 54–62 ; Коньшина Т.М., Садовникова Т.Ю. Представление подростков об участии родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 77–87. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0107>.
2. Rogers M.E., Creed P.A., Praskova A. Parent and Adolescent Perceptions of Adolescent Career Development Tasks and Vocational Identity // Journal of Career Development. 2016. Vol. 45, no. 1. P. 112–116. <https://doi.org/10.1177/0894845316667483>.
3. Parenting Styles, Identity Development and Adjustment in Career Transitions: The Mediating Role of Psychological Needs / P.M. Gomes Cordeiro, W. Lens, M. Lacante, K. Luyckx, M.P. Paixão // Journal of Career Development. 2016. Vol. 45, no. 1. P. 83–97. <https://doi.org/10.1177/0894845316672742>.
4. Котова Е.В. Исследование особенностей детско-родительских отношений. Красноярск, 2003. 106 с.
5. Грейданус Д.И., Бэш Ф. Здоровье и воспитание подростка : пер. с англ. М., 2012. 590 с. ; Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста / пер. с англ. под науч. ред. Е.И. Николаевой. 12-е изд. М., 2014. 814 с. ; Чукреева В.В. Влияние семьи на развитие личности ребенка, его благополучие // Проблемы и перспективы развития образования : материалы международной научной конференции. Пермь, 2011. С. 180–183.
6. Воробьева Л.И., Петровский В.А., Фельдштейн Д.И. Психологическая роль и место подросткового возраста в онтогенезе // Психология современного подростка / Д.И. Фельдштейн [и др.]. М., 1987. С. 6–36 ; Драгунова Т.В. Некоторые общие вопросы изучения личности подростков // Вопросы изучения детей с отклонениями в поведении / отв. ред. И.А. Невский. М., 1968. С. 7–19 ; Изучение мотивации поведения детей и подростков : сборник статей / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадеждиной. М., 1972. 351 с.

References:

- Bozhovich, LI & Blagonadezhina, LV (eds) 1972, *Study of Motivation of Behavior of Children and Adolescents: Collected Papers*, Moscow, 351 p., (in Russian).
- Chukreeva, VV 2011, 'Influence of the Family on the Development of the Child's Personality, His Well-Being', *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, Perm, pp. 180-183, (in Russian).
- Dragunova, TV 1968, 'Some General Questions of Studying the Personality of Adolescents', in IA Nevsky (ed.), *Questions of Studying Children with Behavioral Disorders*, Moscow, pp. 7-19, (in Russian).
- Eliseeva, ZhM & Mokhatova, MO 2016, 'The Correlation of Parent-Child Relationship and Teenagers' Vocational Orientation', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 4, pp. 50-52, (in Russian).
- Gomes Cordeiro, PM, Lens, W, Lacante, M, Luyckx, K & Paixão, MP 2016, 'Parenting Styles, Identity Development and Adjustment in Career Transitions: The Mediating Role of Psychological Needs', *Journal of Career Development*, vol. 45, no. 1, pp. 83-97, <https://doi.org/10.1177/0894845316672742>.
- Greydanus, D & Bashe, Ph 2012, *Caring for Your Teenager*, Moscow, 590 p., (in Russian).
- Karabanova, OA 2016, 'Parent-Child Relationship as a Factor of Professional Self-Identity in Adolescence and Early Adulthood', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psikhologiya*, no. 3, pp. 54-62, (in Russian).
- Konshina, TM & Sadovnikova, TYu 2018, 'Adolescents' Idea of the Parental Participation in Early Career Choice', *Natsionalny psikhologichesky zhurnal*, no. 1 (29), pp. 77-87, <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0107>, (in Russian).
- Kotova, EV 2003, *Research of Features of Child-Parent Relations*, Krasnoyarsk, 106 p., (in Russian).
- Rice, Ph, Dolgin, K & Nikolaeva, EI (trans.) 2014, *The Adolescent: Development, Relationships, and Culture*, 12th ed., Moscow, 814 p., (in Russian).
- Rogers, ME, Creed, PA & Praskova, A 2016, 'Parent and Adolescent Perceptions of Adolescent Career Development Tasks and Vocational Identity', *Journal of Career Development*, vol. 45, no. 1, pp. 112-116, <https://doi.org/10.1177/0894845316667483>.
- Vorobyeva, LI, Petrovsky, VA & Feldsteyn, DI 1987, 'Psychological Role and Place of Adolescence in Ontogenesis', in DI Feldsteyn, et al., *Psychology of the Modern Teenager*, Moscow, pp. 6-36, (in Russian).